

ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ

ФРАНЦ ЮЛЬЕВИЧ,

ректор

Политехнического института

(20.03.1919–05.11.1919)

Франц Юльевич Левинсон-Лессинг
(25.02.1861–25.10.1939)

31 января 1902 года первый декан металлургического отделения еще строящегося Санкт-Петербургского политехнического института Н.А. Меншуткин пригласил своего бывшего студента по университету Ф.Ю. Левинсона-Лессинга на должность профессора по кафедре геологии. Францу Юльевичу уже исполнился 41 год, он – доктор минералогии и геологии, с большим опытом преподавательской и научной работы. По отзывам современников, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг был исключительно обязательным человеком; высококультурная среда, которая окружала его с детства, выработала у него “характер открытый и твердый, правдивый и мужественный” [1].

Франц Юльевич Левинсон-Лессинг родился 25 февраля (9 марта) 1861 года в Дерптском уезде, где служил после окончания университета его отец, доктор медицины. Через год отец получил место ординатора в Мариинской больнице для бедных в Санкт-Петербурге, и семья переехала в столицу. В дружной семье Левинсон-Лессингов росло четверо детей, которым мать привила трудолюбие и честность.

В 1879 году Франц Юльевич с серебряной медалью окончил 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию, проявив способность к древним языкам, но более всего – к математике. Он получил блестящую характеристику и рекомендацию для поступления на физико-математический факультет университета. Этот вопрос был положительно решен на семейном совете, и в мае 1879 года юноша собственноручно вручил прошение о зачислении на математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета его ректору А.Н. Бекетову. В тот период физико-математический факультет, во главе которого стоял декан Н.А. Меншуткин, блистал именами: Д.И. Менделеев, А.А. Иностранцев, А.М. Буллеров, Д.П. Коновалов, В.В. Докучаев.

С 1879 по 1881 год в университете существовали “Временные правила”, согласно которым запрещались студенческие организации, но в 1881 году правила были отменены и Франц Юльевич вступил в научно-литературное общество, а через год его и В.И. Вернадского (будущего академика) избрали в научный отдел общества по специальности “Геология и минералогия”.

Увлеченный этими предметами, Франц Юльевич перевелся с математического отделения факультета на естественное. Будучи членом научно-литературного общества, он подготовил несколько рефератов, один из которых был удостоен золотой медали на конкурсе, а магистр В.В. Докучаев отметил у студента стремление к самостоятельности постановки и решения заданной темы.

В университете в это время существовал прекрасный геологический музей, собранный молодым профессором А.А. Иностранцевым. Он допускал к работе в музее только тех студентов, которые сдали экзамен по минералогии и прошли практику количественного химического анализа. Франц Юльевич сдал нужный экзамен магистру Докучаеву, прошел практику в лаборатории под руководством декана Н.А. Меншуткина и был приглашен А.А. Иностранцевым принять участие в геологической экскурсии в Олонецкую губернию.

По возвращении в Санкт-Петербург в августе 1883 года Ф.Ю. Левинсон-Лессинг получил диплом об окончании университета с ученой степенью кандидата и предложение А.А. Иностранцева остаться при физико-математическом факультете на кафедре минералогии и геологии для подготовки к профессорскому званию. С 1886 по 1888 год Левинсон-Лессинг состоял при университете в должности сверхштатного консерватора (хранителя) геологического кабинета без жалования и только в феврале 1888 года был утвержден штатным хранителем с окладом 600 рублей в год. В мае 1888 года Левинсон-Лессинг защитил в Санкт-Петербургском университете диссертацию под заглавием “Олонецкая диабазовая формация” и был удостоен степени магистра минералогии и геогнозии.

С апреля 1889 года приват-доцент Левинсон-Лессинг начал читать в университете лекции по петрографической минералогии. В 90-х годах XIX века петрография и почвоведение только зарождались, и первые учителя и руководители Левинсона-Лессинга — А.А. Иностранцев и В.В. Докучаев стояли у колыбели этих наук. Благодаря Левинсону-Лессингу петрография (наука о строении и происхождении горных пород) из придатка минералогии “постепенно развилась в обширную самостоятельную отрасль знания, в научную дисциплину” [2].

В январе 1892 года по рекомендации А.А. Иностранцева Ф.Ю. Левинсон-Лессинг был назначен экстраординарным профессором по кафедре минералогии Дерптского (с 1893 года — Юрьевского, ныне — Тартуского) университета. В мае 1898 года

в Санкт-Петербургском университете он защитил диссертацию на тему “Исследование по теоретической петрографии в связи с изучением изверженных пород центрального Кавказа” и был удостоен ученой степени доктора минералогии и геогнозии, а с июля 1898 года утвержден ординарным профессором Юрьевского университета, в котором с 1893 по 1899 год исполнял обязанности декана физико-математического факультета.

17 мая 1902 года Ф.Ю. Левинсон-Лессинг был переведен по ведомству Министерства финансов ординарным профессором по кафедре геологии Санкт-Петербургского политехнического института. В первый же год работы в институте Франц Юльевич был избран членом профессорского суда и состоял в нем четыре года, в 1904/05 учебном году занимая пост председателя.

Постоянные студенческие волнения начала века были большой темой для всех, не мог обойти ее и Левинсон-Лессинг, оставивший нам по этому поводу свои “соображения”. “Тайная организация, – считал он, – возникает на почве чисто студенческих интересов и реальных законных потребностей” [3]. Он был убежден, что прекратить волнения невозможно, но их надо удержать и сделать явлением местным и безвредным, в первую очередь надо избегать поводов к неудовольствию среди студентов. Вспоминая свой студенческий опыт, он считал важным дать преподавателям право нравственного общения со студентами через научные, литературные и иные общества. Пользу профессорского суда Левинсон-Лессинг видел в том, что его представитель мог выступать в защиту студентов и их интересов, снимая почву для волнений.

17 июля 1903 года Франц Юльевич был избран членом комиссии для разработки вопроса об издании Ученых Известий Политехнического института, а 1 января 1904 года решением Совета стал их редактором. Первоначально каждый выпуск “Известий Санкт-Петербургского политехнического института” вмещал труды экономического и технических отделений, но с 1907 года произошло разделение, и Ф.Ю. Левинсон-Лессинг стал первым редактором трудов технических отделений.

В начале 1906 года подал в отставку декан металлургического отделения Н.А. Меншуткин, и с 26 апреля, согласно избранию Совета, эта должность на четыре года перешла к Ф.Ю. Левинсону-Лессингу. Сам Франц Юльевич не считал себя вправе занять этот пост, так как не был металлургом. Но он был старшим по возрасту, имел наиболее продолжительный профессорский стаж, а каким стал деканом – можно понять из яркой характеристики,

которую дал своему коллеге профессор, будущий академик М.А. - Павлов: “Левинсон-Лессинг был спокойным тихим человеком, поведение которого хорошо определялось словом “корректный”. Он был одинаково корректен и с высшим педагогическим персоналом, и с низшим, и со студентами, и со служащими института. За много лет совместной работы на одном отделении я никогда не видел его говорящим с кем-нибудь раздраженно или резко. Левинсон-Лессинг был весьма авторитетным представителем своей науки (геологии) и опытным в академических делах профессором. Он навел порядок в делах металлургического отделения и с успехом представлял его в правлении и в Совете института” [4].

По воспоминаниям ученика Франца Юльевича, будущего академика Д.И. Щербакова, “Левинсон-Лессинг был прекрасным преподавателем и выдающимся организатором. Он умел привлекать молодежь, которая начинала делать у него на кафедре специальные работы в области геологических наук параллельно с прохождением обязательного курса” [5].

На металлургическом отделении, а впоследствии и на химическом факультете Левинсон-Лессинг читал лекции, проводил практические занятия и руководил дипломными работами по геологии, петрографии и учению о полезных ископаемых, а на инженерно-строительном отделении преподавал геологию и петрографию. Левинсон-Лессинг организовал геологический кружок, который чаще всего собирался у него на квартире, прививал студентам любовь к научной работе. Его ученики уже с 3-го курса печатали свои статьи в Трудах Политехнического института, принимали участие в геологических экспедициях. Еще в лаборатории Юрьевского университета Левинсон-Лессинг начал проводить наблюдения за поведением расплавленной лавы Везувия; в Петербургском политехническом институте он продолжил свои опыты в созданной им, первой в России, лаборатории экспериментальной петрографии.

До 1919 года на металлургическом отделении был геолого-минералогический музей. В 1919 году был образован химический факультет, к которому и отошел музей, но, так как кафедра геологии и минералогии разделилась на две самостоятельные кафедры и две лаборатории, было образовано и два музея, во главе минералогического встал профессор Д.С. Белянкин, а геологическим стал руководить Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, который из многочисленных экспедиций привозил петрографический материал как для своей научной работы, так и для пополнения учебных коллекций. Франц

Юльевич был небольшого роста и с виду казался довольно тщедушным, но набирал крупные образцы в таком количестве, что его груз значительно превосходил ношу его спутников.

Область полевых геологических исследований Левинсона-Лессинга обширна: Олонецкая, Нижегородская и Полтавская губернии, Северный, Средний и Южный Урал, Мугоджары, киргизские степи, Крым, Кавказ и Закавказье.

Главной своей специальностью Франц Юльевич считал петрографию, но его многочисленные научные работы посвящены разным отделам геологии, почвоведению, минералогии, кристаллографии, палеонтологии и практической геологии.

Уже в самом начале карьеры Левинсон-Лессинг умел организовывать свой рабочий распорядок: зимой – занятия со студентами в аудиториях и лабораториях, научная работа; летом – экспедиции, поездки за рубеж, участие в научных съездах. Большое число публикаций и докладов, личное общение с выдающимися учеными мира сделали его имя широко известным. Он с успехом выступал на международных геологических конгрессах в Вене, Канаде, США и на съездах русских естествоиспытателей.

В 1914 году Франц Юльевич Левинсон-Лессинг был избран членом-корреспондентом Академии наук; в апреле того же года он получил чин действительного статского советника и был утвержден Министерством торговли и промышленности в звании заслуженного профессора Политехнического института. В феврале 1915 года исполнилось 30 лет учебной службы Левинсона-Лессинга, и по ходатайству Совета ППИ он был оставлен в должности на последующие пять лет с пенсией в размере 3000 рублей в год.

В лабораториях Политехнического института Левинсона-Лессинга занимали проблемы, которые могли иметь практический выход: изучение давления в тоннеле, использование горных пород в каменном литье, исследование свойств камня как строительного материала. Он работал в тоннельной комиссии, где выступал с различными докладами и делал компетентные заключения. В октябре 1914 года, во время первой мировой войны, Левинсона-Лессинга назначили членом Инженерного совета Министерства путей сообщения, а в 1916 году его командировали на Урал и в Туркестан для решения вопроса о выборе направления Семиреченской дороги на Верный (Алма-Ату). Он занимался изучением платиновых и золотых месторождений на Урале, проводил почвенные исследования в Нижегородской и

Полтавской губерниях, руководил геологическими работами в районе предполагавшегося строительства моста через Волгу у Саратова и проводил геологические исследования на Свири в связи с проектируемой ГЭС (1920–1923).

Кроме Политехнического института Левинсон-Лессинг преподавал в университете, где с 1902 по 1910 год в должности приват-доцента читал лекции по петрографии, а в 1911 году был назначен ординарным профессором по кафедре геологии. С 1902 по 1920 год Франц Юльевич был профессором Высших женских (Бестужевских) курсов, кроме того, читал лекции на Высших естественно-научных курсах, в Педагогической академии, во 2-м Педагогическом институте, в Лесном институте.

Многие из работ Левинсона-Лессинга посвящены проблемам высшей школы. В 1913 году во время поездки в Канаду и США он познакомился с типом единой высшей школы и пришел к выводу, что путь объединения университетов с техническими высшими учебными заведениями в единую высшую школу ведет к значительному прогрессу в постановке высшего образования. В 1915 году в Известиях Политехнического института были напечатаны его статьи: “Единая высшая школа” и “Дальнейшее развитие Политехнического института”. “Смело можно сказать, — писал Левинсон-Лессинг, — что этому сочетанию и сознанию, что основой всякого технического образования является прочное общее научное образование, обязан Петроградский политехнический институт тем высоким уровнем научности в нем, благодаря которому он вполне заслуживает названия технического университета” [6].

Франц Юльевич предполагал дальнейшее развитие Политехнического института по четырем пунктам:

1. Учреждение новых факультетов.
2. Расширение права присуждения новых степеней и званий.
3. Организация повторительных курсов для инженеров.
4. Популяризация технических знаний [7].

Его работа на Высших женских (Бестужевских) курсах позволила ему как бы “изнутри” взглянуть и на проблемы женского движения. В своих статьях “О занятиях женского населения Санкт-Петербурга по переписям 1881, 1890 и 1900 годов”, “О главных факторах женского движения”, “Женщины-геологи” он сочувственно относится к основным требованиям женского движения: праву на образование, праву на труд и праву на равенство перед законом. Он был убежден, что тот, кому

дорог социальный прогресс, не может не быть сторонником освобождения женщин.

Проблема реорганизации высшей школы, которая так интересовала Франца Юльевича, встала перед правительством вскоре после Февральской революции. В июне 1917 года Левинсон-Лессинг был избран Советом института делегатом для участия в совещании по вопросам высшей школы, которое было создано Министерством народного просвещения Временного правительства, а через год, в июле—сентябре 1918 года, он ездил в Москву для участия в совещаниях деятелей высшей школы и конференции представителей высших технических учебных заведений, которые были созданы уже новым руководством — Народным комиссариатом по просвещению (Наркомпросом).

1918 год стал переломным в жизни института, решалась его судьба. В январе Советом для поддержания жизнедеятельности института было решено вступить в деловые отношения с советской властью. В июне Политехнический институт был передан из ведения Комиссариата торговли и промышленности в Комиссариат народного просвещения. В этот Комиссариат 6 ноября ректором института А.А. Радцигом был передан документ следующего содержания: “Сегодня ночью профессор Петроградского политехнического института Ф.Ю. Левинсон-Лессинг был арестован, и где он находится, институту не известно. Так как присутствие Левинсона-Лессинга крайне необходимо для ведения учебных занятий, а также ввиду его преклонного возраста (57 лет) и плохого состояния здоровья, на котором тяжело отзвучат условия нахождения под арестом, институт убедительно просит освободить Левинсона-Лессинга от ареста и всецело принимает на себя поручительство в том, что он по первому требованию комиссариата явится для дачи надлежащих объяснений” [8].

В те годы обращения в высшие органы аналогичного содержания руководство института отправляло неоднократно, но, конечно, только в первые годы советской власти. Тогда просьбы не оставались без ответа: арестованного обычно выпускали.

Так было и с Левинсоном-Лессингом. 1 декабря 1918 года он уже не только присутствовал на первом собрании Совета нового состава, но даже был избран проректором по научной части. Ректором был избран профессор М.А. Шателен, секретарем — профессор Н.С. Тимашев.

И в эти годы, как обычно, Левинсон-Лессинг был загружен общественно-административной работой: его избирают членом

Совета Публичной библиотеки от Политехнического института, редактором Известий по отделу технических наук, ему поручают создать комиссию для разработки проекта об учреждении в составе института физико-механического факультета; в Совете экспертов, в который входят ведущие профессора института, он возглавляет секцию по горной и металлургической промышленности.

19 марта 1919 года, после отказа М.А. Шателена от должности ректора, на это место единогласно был избран Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. Обстановка в это время была осложнена тем, что еще в октябре 1918 года на территории института из состава низших служащих образовался Комитет бедноты, который не желал подчиняться администрации института.

28 мая 1919 года на заседании Соединенного собрания технических факультетов комиссия по реформе преподавания доложила о крайне слабой работе в средней школе, вследствие чего поступающие в институт не могут заниматься по обычным программам. Для того чтобы восполнить эти пробелы, в институте был организован вводный курс, который должны были пройти все студенты, поступающие на технические факультеты. Такие курсы просуществовали два года, после чего были запрещены распоряжением Наркомпроса.

28 мая 1919 года Ф.Ю. Левинсон-Лессинг отказался от должности ректора. Фактически причина отказа была та же, что и у М.А. Шателена: отсутствие реальной поддержки со стороны власти в борьбе с разрушающими институт силами, которыми являлся Комитет бедноты, избравший комендантом человека некомпетентного и агрессивно настроенного.

11 июня 1919 года для избрания ректора было созвано Соединенное собрание, на котором Ф.Ю. Левинсон-Лессинг вновь единогласно был избран ректором. Пока вопрос о его утверждении решался в Наркомпросе, незаконные действия Комитета бедноты и коменданта продолжались, и Левинсон-Лессинг 30 июля вторично отказался от должности ректора.

С этого времени председательство в Соединенном собрании факультетов, в собрании технических факультетов и в Совете было передано проректору по учебной части профессору М.А. Павлову. Совет принял отставку Левинсона-Лессинга и постановил отложить выборы нового ректора впредь до устранения таких условий жизни в институте, при которых исполнение обязанностей ректора не представлялось возможным. Для этого была избрана

делегация из шести человек, которой поручили передать сведения о положении в институте в Народный комиссариат по просвещению и настаивать на немедленном принятии мер для восстановления правильного хода жизни.

Еще в марте 1919 года в Совет были поданы записки об учреждении в институте двух новых факультетов – химического и физико-механического. Оба представления были утверждены Советом, а затем и Комиссариатом по народному просвещению, и в августе 1919 года в Политехническом институте открылись два факультета. В их работе с самого начала принял живейшее участие Ф.Ю. Левинсон-Лессинг: в 1919–1920 годах он исполнял обязанности декана химического факультета, а в 1921–1922 годы был заместителем декана физико-механического факультета.

Тем временем незаконные действия Комитета рабочих и служащих продолжались: был дан приказ казначею о приостановке уплаты содержания некоторым преподавателям. Но в институте уже работала комиссия, образованная Коллегией народных комиссаров, для расследования конфликта. 10 сентября комиссия вынесла заключение: комендант участвует лишь в деятельности хозяйственного комитета и вмешательство его и Комитета рабочих и служащих в управление институтом недопустимо.

Совет института на своем заседании в этот же день постановил: признать решение комиссии удовлетворительным и конфликт между администрацией, с одной стороны, и комендантом и Комитетом рабочих и служащих, с другой стороны, считать исчерпанным. После этого Совет приступил к выборам ректора, и в третий раз в этом году избранным оказался Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, который в это время находился в командировке.

1 октября он возвратился, о чем сообщил в докладной записке, и сразу же был арестован. На следующий день, 2 октября, в Петроградскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией было отправлено заявление за подписью семи ведущих профессоров Политехнического института (среди них три бывших ректора – И.В. Мещерский, В.В. Скобельцын, М.А. Шателен): “Мы, нижеподписавшиеся, профессора 1-го Петроградского политехнического института, просим освободить из-под стражи профессора того же института Франца Юльевича Левинсона-Лессинга” [9]. Дальше, как обычно, следовало речительство, что он явится в нужное время и в нужное место, если это потребуется ЧК.

Скорее всего, арест Левинсона-Лессинга был связан с общей обстановкой в Петрограде осенью 1919 года. Занятий в институте в октябре – ноябре почти не было, так как на город наступал Юденич. Институт был превращен в крепость, окружен окопами и проволочными заграждениями, в нем разместилась полевая строительная контора. Многие студенты были призваны на военную службу, а население, в том числе профессора института, рыли окопы в районе Путиловского завода. На заседании Совета 8 октября поднимались самые злободневные вопросы: отсрочка преподавателям по воинской повинности, декрет об использовании физического труда советских служащих, обеспечение института освещением и отоплением. Надвигалась очередная зима, и вопрос о том, чем топить помещения и как накормить голодных людей, требовал немедленного решения.

5 ноября было последнее в 1919 году заседание Совета. Ф.Ю. Левинсон-Лессинг все еще был в заключении и, поскольку институт более не мог нормально работать без руководителя, ректором был избран Д.П. Рузский. 15 января 1920 года, уже после отступления Юденича, было созвано первое заседание Соединенных собраний факультетов. Левинсон-Лессинг на нем уже присутствовал.

Январь 1920 года был самым тяжелым месяцем этого периода: большие морозы, почти полное отсутствие топлива, голод (1/4 фунта хлеба на день), люди ослабели и почти все болели цингой. Голод продолжался и в 1921 году. Выход из создавшегося положения – свое посредничество для получения займов за рубежом и закупки продовольствия предложили советскому правительству 140 крупнейших деятелей науки и культуры Петрограда. Среди ученых был и член-корреспондент Академии наук Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. В Управлении делами Совнаркома попросили наркома по просвещению А.В. Луначарского, как наиболее компетентного человека, дать характеристику тем лицам из обращающихся к правительству, с которыми он имел личные встречи. Луначарский написал: “Профессор Левинсон-Лессинг... замечательный ученый чисто американского типа; в Америке, кажется, главным образом получил и свою высокую квалификацию” [10].

Нарком по просвещению явно недооценивал школу Петербургского университета, откуда вышел замечательный ученый.

В 1925 году Франца Юльевича единогласно избрали действительным членом Академии наук СССР, его труды были высоко оценены академиками В.И. Вернадским, А.П. Карпинским,

А.Е. Ферсманом. С этого времени он уделяет большое внимание деятельности академических учреждений. В разные годы он работает директором Геологического музея и Почвенного института имени В.В. Докучаева АН СССР (1925–1929), руководит академическими экспедициями в Закавказье, в Крыму.

Еще в 1915 году в России была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), в ее состав входили 12 академиков, в числе которых были В.И. Вернадский, А.П. Карпинский, Н.С. Курнаков. В конце 1917 года в комиссию был введен Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. Ему было поручено организовать и возглавить новый отдел – каменных строительных материалов. В июле 1918 года Франц Юльевич предложил долгосрочную программу отдела, которая начиналась со сбора всех сведений о камне: месторождениях, экономике и условиях его добычи. К этой работе Левинсон-Лессинг привлекал своих учеников и коллег – политехников. Для того чтобы изучить сохранность камня в старинных постройках, он поручил Д.С. Белянкину изучить выветривание строительных камней на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. В 1919 году Левинсон-Лессинг выступил на Музейной конференции в Петрограде с проектом музея каменных строительных материалов, который должен был вести популяризацию сведений о камне и, кроме того, готовить к изданию брошюры, монографии, иллюстрированные каталоги камня (в том числе цветные). И это в голодном 1919 году!

Деятельность отдела каменных и строительных материалов, возглавляемого Левинсоном-Лессингом, дала толчок многостороннему исследованию каменных и других строительных материалов во многих районах России.

Одновременно со всей этой огромной нагрузкой Франц Юльевич продолжал работать в Политехническом институте и почти ежегодно ездил в экспедиции. 18 мая 1925 года он сообщал в докладной записке, что на июль и август он едет в Крым изучать изверженные породы, собирать петрографический материал для пополнения учебных коллекций и... лечить грязью сломанную в прошлом году ногу.

В декабре 1926 года ректор А.А. Байков отправил в Главпрофобр записку следующего содержания: “Правление ЛПИ постановило: принимая во внимание заслуги.... перед институтом и учитывая необходимость оставления его в должности профессора института, ходатайствовать.... об оставлении Ф.Ю. Левинсона-Лессинга штатным

профессором на 5 лет” [11]. Несмотря на то, что ученому исполнилось 65 лет, ходатайство было удовлетворено.

В 1928 году положение в вузах резко изменилось. В Главпрофобр пришел новый начальник – А.Я. Вышинский, который буквально засыпал институты своими распоряжениями. Результаты одного из них последовали 20 марта 1929 года: ректор Политехнического института П.А. Кобозев сообщил о предстоящем переизбрании профессорско-преподавательского состава. Руководствоваться при перевыборах надлежало следующими критериями: истечение срока избрания; переизбирать лиц, устаревших для современной науки; изжить “злостное совместительство”; учесть общественно-политическое лицо, т. е. пригодность преподавателя для социалистического строительства. Перевыборам предшествовала своеобразная подготовка – освещение в печати “научного значения” неугодного преподавателя. Когда Левинсон-Лессинг обратился в правление с заявлением о нападка на него в печати, правление постановило: предложить профессору Левинсону-Лессингу самому апеллировать к печати по поводу помещенной в газете статьи.

17 апреля 1929 года состоялись перевыборы на химическом факультете. Согласно циркуляру ГПФ была образована комиссия в составе ректора или проректора по учебным делам, представителей Совнаркома, Исполбюро, предметных комиссий по одному от профессорско-преподавательской части и от студенчества. Профессор Б.Н. Меншуткин присутствовал в качестве председателя предметной комиссии по химии и оставил свои впечатления об услышанном. На каждого преподавателя и даже профессора давал характеристику студент, представитель Исполбюро профсекции. Европейски известные научные работники были обвинены в невежестве, в незнании своего предмета, других преподавателей обвинили в политической неблагонадежности.

Уполномоченному НКП был отправлен список под грифом “Сов. секретно”, в котором значились профессора и преподаватели, подлежащие увольнению и замене. В списке был и Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, профессор геологии, со следующей характеристикой: “Антисоветский элемент. Отрицательно относится к Советской власти и проводимой ею реформе высшей школы. Общественных организаций не признает. В научном отношении величина большая. Для факультета, несомненно, вреден, как тормоз реформе высшей школы” [12]. Далее следовало мнение студенческих организаций: “уволить”.

Впоследствии председатели предметных комиссий представили в ГПФ свое, особое мнение, опровергавшее обвинение, переданное в Главпрофобр. В результате конкурсы не были объявлены, и непереизбранные преподаватели остались на своих местах, “отделавшись переживанием неприятных моментов” [13], как грустно пошутил Б.Н. Меншуткин.

Летом 1930 года Политехнический институт перестал (временно) существовать, и вместе с ним закончилось 28-летнее служение в нем академика Ф.Ю. Левинсона-Лессинга.

В последние девять лет жизни Франц Юльевич не прекращал активно трудиться. Он продолжал работать (с 1930 по 1938 год) в созданном им Петрографическом институте АН СССР, которому в декабре 1934 года, в связи с 50-летним юбилеем научной деятельности его основателя, было присвоено имя академика Ф.Ю. Левинсона-Лессинга; организовал и возглавил сначала Азербайджанский, а затем Армянский филиалы АН СССР, создал вулканологическую станцию на Камчатке, был председателем комиссии по комплексному изучению Каспийского моря и всю жизнь не прерывал связи с родным Ленинградским университетом. После смерти в 1919 году своего учителя А.А. Иностранцева Франц Юльевич заменил его на кафедре петрографии, в 1936 году организовал и возглавил при ЛГУ Институт земной коры, а в 1938–1939 годы преподавал в университете геологию и петрографию.

Франц Юльевич всю жизнь очень много писал. В списке его научных трудов более 200 наименований. Он создал первую в стране школу петрографов, его учебник “Петрография” выдержал несколько изданий. Академик Д.И. Щербаков писал: “Ф.Ю. Левинсон-Лессинг относится к тем выдающимся ученым недавнего прошлого, которых мы называли энциклопедистами”. Круг его интересов обширен. Более полутора десятков книг посвящены истории науки, в их числе “Успехи петрографии в России”, “Введение в историю петрографии” [14].

Многие статьи Левинсона-Лессинга посвящены ученым всего мира, родоначальникам петрографии, а также его учителям и коллегам, о которых он писал с большой теплотой и уважением, В.В. Докучаеву, А.А. Иностранцеву, К.Д. Глинке. Писал Левинсон-Лессинг и популярные книги – “Введение в геологию”, “Землетрясения и меры борьбы с ними”. В 1921 году, работая в Политехническом институте, он написал статью “О роли фантазии в научном творчестве”. “Мы привыкли думать, что научная работа

вся протекает в сфере логики и холодного рассудка, — писал Франц Юльевич, — как глубоко ошибочен такой взгляд! Каким сухим кропателем фактов является ученый, лишенный фантазии” [15].

Профессор С.С. Кузнецов, ученик Левинсона-Лессинга, вспоминал: “Наблюдая его в тиши домашнего кабинета, в учебной, созданной им лаборатории Политехнического института, на склонах высоких гор Кавказа, нередко под дождем и снегом, в равной мере приходилось удивляться ясности его мысли, энергии, огромным знаниям, редкой душевной прямоте, честности и преданности делу” [16].

Заслуги Ф.Ю. Левинсона-Лессинга перед наукой признаны во всем мире. Он был избран членом Международного общества почвоведов, Лондонского и Бельгийского геологических обществ, почетным членом Американского геологического общества.

Умер Франц Юльевич Левинсон-Лессинг в ночь с 24 на 25 октября 1939 года, на 79-м году жизни. Похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Основные научные труды

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Олонецкая диабазовая формация: Магист. дис. / Санкт-Петербургский ун-т. 1888.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Исследование по теоретической петрографии в связи с изучением изверженных пород центрального Кавказа: Докт. дис. 1898.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. I. Единая высшая школа. II. Дальнейшее развитие Политехнического института // Изв. Политехн. ин-та. Пг., 1915. Т. XXIII. С. 721–739.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Петрография. 5-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1940. 495 с.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю., Струве Э.А. Петрографический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / ОНТИ НКТП СССР. Л.; М., 1937. 416 с.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю., Белянкин Д.С. Петрографические таблицы. 5-е изд., испр. и доп. / ОНТИ НКТП СССР. Л.; М.; Новосибирск, 1933. 101 с.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Жизнь и деятельность В.В. Докучаева // Тр. Почв. ин-та АН СССР. 1927.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. О занятиях женского населения С.-Петербурга по переписи 1881, 1890 и 1900 гг. // Изв. С.-Петерб. политехн. ин-та. 1904. Т. II, вып. 3–4. С. 109–149.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. О роли фантазии в научном творчестве // Творчество: Сб. 1921.

Академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. Избранные труды: В 4 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949–1955.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Введение в историю петрографии / ОНТИ ЛГУ. Л., 1936. 138 с.

Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Проблема генезиса магматических пород и пути к ее разрешению. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 58 с.